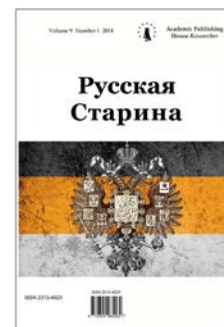

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkaya Starina
Has been issued since 1870.
ISSN: 2313-402X
E-ISSN: 2409-2118
Vol. 12, No. 4, pp. 208-213, 2014

DOI: 10.13187/issn.2313-402X
www.ejournal15.com

UDC 94(47)

From Burning Synagogues to Burning Villages: Nazi Methods for Eradicating Peoples in 1941-1944

Leonid A. Terushkin

Scientific and educational center of the "Holocaust", Russian Federation
115035, Moscow, Sadovnicheskaya Str. 52/45
Head of the Archives Department
E-mail: arch-holofond@mail.ru

Abstract

German Nazism attached special significance to the symbol of fire in its ideology. Subsequent to burning books, the Nazis proceeded to burning synagogues during the Night of Broken Glass. Germany's invasion of the USSR marked the commencement of the process of the mass slaughter of the Jewish population, and soon the Nazis, their allies and collaborationists started to apply the same methods throughout the occupied territory.

Keywords: World War II (the Great Patriotic War); Holocaust; fire; eradication; slaughter; Nazism; synagogue.

Введение

Термин «холокост» популяризован писателем и общественным деятелем, бывшим узником Освенцима Эли Визелем, как символ нацистских газовых камер и крематориев. И в массовом сознании он непосредственно связан с архаичным символом огня. Однако пожирающий сотни тысяч людей огонь лагерей уничтожения имел свою предысторию. И уничтожение огнем имело особое значение в нацистской идеологии и политике.

В этом нет ничего удивительного. Годы нацистского режима в Германии отмечены торжеством двух архаичных символов – огня и металла. Факельные шествия нацистов напоминали ритуалы огнепоклонников. Молнии в петлицах эсэсовцев – это также огненные символы. Свастика – ключевой графический символ Третьего рейха – это изображение солнца – огненного символа [1].

Материалы

Статья основана на воспоминаниях очевидцев событий военного времени, архивных материалах и историографических источниках, посвященных рассматриваемой проблеме.

Обсуждения и результаты

В дальнейшем можно пунктирно обозначить важные вехи политики нацистов по укреплению власти «огнем и мечом». Поджог рейхстага, сожжение книг на улицах германских городов – здесь огонь пока еще важный элемент политической борьбы. Огнем искореняются пока только враждебные нацизму идеи. Однако в массовом сознании немцев

укореняется мысль, что огнем можно очистить от врагов национал-социализма всю Германию. Кстати, эти враги уже обозначены, но их пока еще не уничтожают, пока в первых концлагерях еще нет крематориев. А борьба с евреями разворачивается во всех сферах жизни общества.

События «Хрустальной ночи» в ноябре 1938 г. – это не только массовый еврейский погром. Это прямой переход нацистов к неприкрытому насилию, причем огонь, уничтожающий синагоги, символизирует уничтожение общинных, культурных и духовных центров германских евреев: «Горящие синагоги, казалось, кричали об опасности», – вспоминал очевидец «Хрустальной ночи», подростком переживший Холокост в Кенигсберге Михаэль Вик [2]. Но это происходило еще на территории Германии, где нацисты за все годы своей власти старательно избегали массового уничтожения евреев на глазах немцев и других европейцев. Кроме того, сами немцы, даже убежденные нацисты, еще не были готовы совершать массовые и крайне жестокие убийства. Проще говоря, они уже могли сжигать синагоги, но еще не могли сжигать евреев.

К этому политика нацистов постепенно вела немцев. Сначала они перестали воспринимать евреев как равных себе людей, стали относиться к ним как к вредным животным или насекомым. Благодаря многим нацистским пропагандистским антисемитским фильмам, печатной продукции и другим способам «воспитания» со школьной скамьи в массовом сознании немцев евреи уподоблялись крысам. Только евреи еще хуже – они разносят политическую заразу. И сжечь прибежище вредных тварей – синагогу, еврейскую больницу, сиротский приют – совсем не преступление. Это санитарные меры ради «здоровья нации», арийской расы.

Горящие синагоги в Польше, на Украине, в Белоруссии и Прибалтике стали главным зловещим признаком Холокоста в 1939–1941 гг. и оставались им до развития системы лагерей уничтожения – конвейеров смерти.

Нападение Германии на СССР ознаменовало начало масштабного повсеместного уничтожения еврейского населения. Буквально с каждой неделей, с каждым месяцем по мере продвижения германских войск вглубь советской территории изоэтрность и жестокость массовых убийств росли в геометрической прогрессии. Борьба с «жидо-большевизмом», уничтожение евреев и прочих «недочеловеков» только одобряла любые, самые садистские методы. В июне–июле 1941 г. нацисты уничтожали, прежде всего, мужчин, с августа – также женщин и детей. С первых же дней повсеместно активное участие в уничтожении еврейского населения стали принимать местные коллаборационисты. Причем по жестокости они быстро превзошли германских нацистов.

4 июля 1941 г. в Риге силами «команды Арайса» – подразделения латышской вспомогательной полиции – были сожжены несколько рижских еврейских культовых строений вместе с согнанными в них евреями: Старо-Новая синагога на улице Маскавас 57, «Райсише-миньяним» (Белорусская синагога) на улице Элияс, 15, Солдатская синагога на улице Краславас (Палисадес), 24 (22), молельня и покойницкая на Старом еврейском кладбище (улица Ликснас, 2/4) и другие. В Большой хоральной синагоге (улица Гоголя, 25) были заживо сожжены около 400 евреев, среди которых было много беженцев из Литвы, в том числе дети. В синагоге на улице Стабу, 63 – около 30 чел. Такая же судьба в этот день постигла и ряд других синагог. Молельня и покойницкая на Новом еврейском кладбище Шмерли были также сожжены через несколько дней. Пытавшихся сопротивляться или выпрыгнуть из охваченных огнем зданий коллаборационисты убивали дубинками [3].

А это уже Бобруйск – Белоруссия. Здесь эсэсовцы действовали самостоятельно: «В июле 1941 года полк СС “Великая Германия” учинил кровавую расправу над местным еврейским населением. Солдаты врываются в дома и квартиры, населяемые еврейскими семьями, и сгоняли их обитателей в синагогу. Тех, кто не хотел идти, тащили насильно. Так поступали с детьми, женщинами, подростками, стариками и старухами. Когда несчастные жертвы были согнаны в синагогу, солдаты полка СС “Великая Германия” подожгли ее. Под горящими развалинами были погребены трупы тысячи людей. Тех, кто пытался выскочить из горящего здания, расстреливали тут же в упор из автоматов. Пожар синагоги перекинулся на соседние дома, вследствие чего выгорела часть Советской улицы» [4].

Полк СС «Великая Германия» проводил подобные расправы неоднократно. По показаниям захваченного в плен в феврале 1942 г. солдата 350 пехотного полка

221 немецкой полицейской дивизии Георга Фишера, «в июле 1942 г. солдаты из дивизии СС “Великая Германия” согнали в Белостоке сотни еврейских семей в синагогу. Когда здание было буквально забито людьми, они подожгли его. Тех, кто пытался выскочить из горящего здания, эсэсовцы расстреливали из автоматов...» [5].

Только в Центральном архиве Министерства обороны РФ в фондах Главного политического управления Красной армии, в материалах политотделов и следственных комиссий армий и фронтов имеется колоссальный материал о преступлениях оккупантов и их пособников. Это не только показания чудом уцелевших жертв и очевидцев, здесь немало материалов, содержащих показания германских, румынских, венгерских военнопленных. Многие сами были участниками описываемых преступлений. И везде можно увидеть, что сожжение сначала евреев, а также советских военнопленных, затем других «вредных» и «опасных» для нацистов категорий населения принимает все более широкие и изощренные формы. «5 января 1944 года, село Казарино Киевской области. Мы, нижеподписавшиеся капитан В.С. Сосов, рядовой К. Веденцкий, секретарь сельсовета А.Ф. Погорелов, местные жители (3 фамилии), свидетельствуем, что немцы, заняв село в июле 1941 года, расстреляли всех 16 человек местных жителей – евреев, а 6 сожгли живьем, облив бензином...» [6].

От германских нацистов не отставали их румынские союзники. После вступления в Одессу румынские войска развернули массовый террор против евреев. Но оккупантам было недостаточно массовых расстрелов и виселиц на улицах города. Из дневника сержанта румынской армии: «Одесса. 17 октября 1941 г. В 10 часов мы начинаем очищать районы расположения 6-й роты. Мы получаем приказ отводить в комендатуру всех мужчин в возрасте от 16 до 50 лет. Евреев /мужчин и женщин/ арестовывать ... Евреи пытались выдать себя за русских, но я узнавал их по лицу и проверял документы, после чего, несмотря на их плач, я включил вместе с их женами и детьми в строй арестованных. Мы провели эту чистку до 6 часов вечера. На другой день с утра до 6 часов вечера мы продолжаем очистку района. 19, 20, 21, 22 октября мы продолжаем очистку района. 23 октября начали казни евреев и коммунистов. В 11 часов утра, в парке /возле порта/ были установлены 20 виселиц, на которых были повешены коммунисты, а на улицах, на каждом перекрестке были расстреляны мужчины, женщины, девушки. Их трупы валялись весь день, чтобы их могли видеть остальное население. 24 октября женщин, девушек и детей согнали в 4 больших деревянных сараях на окраине города, в районе трамвайного депо. Прибыл автобус – цистерна с керосином. Сарай были облиты керосином и подожжены. Люди в сараях сбрасывали с себя все, кричали, плакали, но все сгорели» [7].

Но осенью 1941 г. нацисты уже не ограничиваются только массовыми убийствами евреев. Да, это главная задача, и она будет осуществляться до конца войны. По мере развития сопротивления оккупантам, становления партизанского движения истребительные методы установления «нового порядка» становятся повсеместными. И осуществляют их не только полицейские и подобные им формирования, но также подразделения вермахта.

Уничтожение деревни Хацунь, где погибло более 300 жителей, 25 октября 1941 г. в Карачевском районе Брянской области (в современном административном делении) являлось примером акции устрашения местного населения. Повод к такой массовой расправе – убийство красноармейцами-окруженцами двух немецких военнослужащих недалеко от деревни. Оккупанты таким образом начали террор против населения прифронтовой полосы, которую еще не контролировали полностью. Партизанское движение в этом районе еще только начиналось, но расправа была показательной акцией. Потом подобные акции стали обычными в действиях оккупантов. Даже еврейское население на Брянщине в сельских районах в тот период – в октябре–ноябре 1941 г. – еще не подвергалось таким массовым репрессиям. Евреев там нацисты и их пособники стали уничтожать в начале 1942 г. И здесь они не ограничивались «просто расстрелами». Из рассказа М.И. Лучиной (пос. Дубровка Брянской области): «Многих немцы погубили у нас в Дубровке. Убивали не только партизан, но и тех, кто имел связь с ними. Убивали каждого, кто приносил малейший вред немцам. А евреев уничтожали всех подряд без всякой пощады. 23 февраля 1942 г. уничтожили 8 человек евреев – Гуревича с женой, Слуцкера с женой и дочерью Лизой, сына Парламонова и еще двух девушек-евреек. Им велели собраться в дорогу, как будто бы их хотели отправить в какой-то лагерь. Они собрали самое

необходимое. Согнали их всех в дом напротив нас. Они спокойно ждали отправки. Наутро в 7 часов их повели. Когда они увидели, что их ведут к винзаводу, где обычно расстреливали людей, они поняли правду и подняли крик. Недалеко от старой кузницы их скосили из автоматов. Но стреляли нарочно больше по ногам. Их всех стащили в кузницу, облили всех бензином и подожгли. Горели еще живые люди. Крик их слышен был издали. После пожара совсем обуглившиеся тела нашли в разных местах кузницы – раненые расползлись куда попало, ища спасения. Ярko полыхала кузница. Невыносимым смрадом от горевших человеческих тел несло отсюда. Ужас охватил всех нас – жителей Дубровки.

У нас не оставили ни одного еврея. Если русские были женаты на еврейках, жен забирали и куда-то отправляли. Ни одна из них назад не вернулась – все были уничтожены» [8].

В начале 1942 г. после поражения германских войск под Москвой и в результате наступления Красной армии линия фронта отодвинулась на запад. У многих узников еврейских гетто, созданных нацистами на оккупированной территории, появились надежды на спасение. 28 января нацисты уничтожили Велижское гетто в Смоленской области. В марте 1960 г. в Смоленске начал работать военный трибунал Московского военного округа. Перед трибуналом предстали пятеро велижских полицейских-карателей, которые лично и непосредственно принимали активное участие в массовом уничтожении евреев, находившихся в Велижском гетто. Из материалов судебного процесса: «Оккупировав Велижский район Смоленской области в октябре–ноябре 1941 года, немецко-фашистские захватчики при участии полицейских в гор. Велиже на ул. Жгутовской создали гетто для советских граждан еврейской национальности. Под гетто было отведено свыше 20 деревянных домов и помещение бывшего свинарника. Территория гетто была обнесена колючей проволокой и охранялась полицейскими и немцами. В гетто содержалось около двух тысяч советских граждан еврейской национальности, как из числа жителей гор. Велижа, так и лиц, бежавших от немцев с территории БССР. В конце января 1942 года, когда советские войска окружили г. Велиж, немецко-фашистским командованием было принято решение об уничтожении людей, содержащихся в гетто. В день совершения этого зверского акта начальник Велижской районной полиции Кириенков-Кириенок ... отдал распоряжение полицейским вооружиться и выходить на уничтожение гетто. Каратели забили окна и двери, облили горючей жидкостью дома и свинарник, а затем подожгли их. Лиц, пытавшихся спастись от смерти, немцы и полицейские расстреливали на месте» [9].

В Велиже было уничтожено около 1200 чел. Лишь немногим из бежавших узников удалось пробраться в расположение советских войск. В 1942–1943 гг. нацисты многократно использовали сожжение при подавлении восстаний и сопротивления еврейских гетто. Однако при этом они сталкивались с отчаянным сопротивлением. 20 августа 1943 г. при уничтожении восставшего гетто в Глубоком (Белоруссия) карателям пришлось даже применить авиацию. Из воспоминаний бывшего узника гетто и партизана Якова Суховольского: «В тот день около полудня над городом появились самолеты. Они, проносясь на низкой высоте, простреливали кварталы гетто, бомбили и поливали дома горючей жидкостью. Уже очень скоро все гетто полыхало – горело одновременно несколько сот домов центра. Как только начался пожар, каратели окружили дома. Только единицам из многих сотен, вырвавшимся из укрытий под горящими домами, удалось прорваться, минуя пули врага. Участь людей, укрывшихся в “малинах”, оказалась страшнее... Они, правда, жили еще несколько часов, некоторые целые сутки, но их смерть была многократно мучительнее – они были удушены, заживо сгорели, и было еще страшнее, если узники живыми попадали в руки палачей, их перед смертью подвергали жестоким пыткам и мучениям» [10]. «Целый день 20 августа 1943 года в гетто, не переставая, строчили пулеметы. Везде, где только возникало подозрение о том, что здесь скрываются люди, рвались гранаты и бомбы. Сотни людей погибло в схронах и ямах под руинами и землей. Гетто горело несколько дней подряд. Все было превращено в руины и пепел» [11]. В личной беседе с автором этих строк все звучало несоизмеримо трагичнее.

Сожжению подвергались деревни на всей оккупированной территории СССР. Их сжигали вместе с жителями или людей расстреливали отдельно. Повод для столь жестоких расправ у нацистов всегда находился независимо от степени нелояльности местного населения к оккупантам. Все чаще они просто вымещали на мирных жителях

злобу за поражения в борьбе с партизанами и попавшими в окружение советскими солдатами.

18 и 21 декабря 1941 г. в районе деревни Аудрины (Латвия) и соседнем лесу между партизанами и полицейскими произошло вооруженное столкновение, в котором полицейские потерпели поражение. По другой версии жители деревни – старообрядцы – скрывали пятерых раненых красноармейцев и бывшего сотрудника советской милиции. По приказу командира немецкой полиции безопасности Штрауха были арестованы 200 жителей Аудрины (61 мужчина, 88 женщин и 51 ребенок). 2 января 1942 г. большую их часть (194 чел.) расстреляли в Анчупанских холмах, а 4 января на базарной площади в Резекне публично были расстреляны 30 аудринских мужчин и 12-летний мальчик В. Глушнёв. Деревня Аудрины была разграблена и сожжена [12]. Хацунская трагедия повторилась.

Уничтожение огнем являлось и в дальнейшем важной, неотъемлемой частью борьбы с партизанами, укрывавшимися в лесах уцелевшими евреями, любым нелояльным оккупационному режиму местным населением. Вот подробности антипартизанской операции «Гамбург» в декабре 1942 г. из книги Любы Абрамович, спасшейся узницы гетто в белорусском Слониме: «Жители еврейского лагеря были недостаточно быстры и мобильны, они были либо застрелены при попытке сбежать, либо сожжены огнеметами в их лесных бункерах. Точно так же были убиты и белорусские крестьяне, жившие на территории, охраняемой партизанами. Урожай был перевезен на немецкие территории, скот угнан, деревни сожжены» [13].

В 1943–1944 гг. при отступлении германские войска продолжали сжигать деревни в массовом порядке, даже деревни, никак не заподозренные в сотрудничестве с партизанами, а население угоняли или отправляли в концентрационные лагеря. В письмах и дневниках советских солдат и офицеров постоянно встречаются упоминания об этом: «Я узнал и хочу, чтобы все узнали, что такое немцы. Это не люди, они хуже зверей. Разве люди могут сжечь в доме людей, облив их бензином?» (из письма рядового В.Н. Цоглина, конец июня 1944 г.) [14].

Германский нацизм осуществлял свои планы путем военных преступлений сознательно и целенаправленно. Впрочем, лидеры нацистской Германии о своих преступлениях не задумывались до определенного момента, когда все яснее стал очевидным крах Третьего рейха. И тогда нацисты стали сжигать следы своих преступлений, а заодно и последних свидетелей. В лагере Клоога (Эстония), как во многих других местах массового уничтожения, после возвращения советских войск были обнаружены штабеля трупов, приготовленных к сожжению. Однако вырвавшаяся из-под контроля нацистов огненная стихия уже обернулась против них самих. Ее жертвами стали десятки тысяч жителей германских городов – Гамбурга (страшная гримаса войны – почти как месть за упомянутую выше операцию «Гамбург»), Кенигсберга, Дрездена и других, сожженных при налетах англо-американской авиации. Союзники полагали, что нацисты совершили столь ужасные преступления, что любые средства возмездия и устрашения вполне оправданы.

Выводы

Сегодня в Хацуне, Велиже, Риге и других местах установлены памятники и мемориальные таблички, где указано именно «сожжены». Это слово в исторической памяти народов трагически подчеркивает ничем не оправданное, жесточайшее насилие нацистов.

Примечания:

1. Маслов О., Прудник А. Генезис символа «холокост» и будущее государства Израиль. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2007/05/28/softholokaust/> (дата обращения: 12.09.2014).
2. Вик М. Закат Кенигсберга. Свидетельство немецкого еврея. СПб.–Потсдам, 2004. С. 60–61.
3. Михельсон Ф. Я пережила Румбулу. М., 2011. С. 44.
4. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 104. Л. 6–9об.
5. Там же. Д. 297. Л. 18.
6. Там же. Ф. 59-й армии. Оп. 10442. Д. 284. Л. 63.
7. Там же. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 101. Л. 422.

8. Вызывая огонь на себя: положение евреев при «новом порядке» гитлеровских оккупантов в 1941–1943 гг. / сост. И. Альтман, Л. Терушкин, Е. Тестова. М., 2012. С. 25–26.
9. Голанд Ш. Велижское гетто, Смоленская область (по материалам Велижского судебного процесса 1960 года). М., 2012. С. 89–90.
10. Кровоточащая память Холокоста / сост. О.Б. Глушкин. Калининград, 2001. С. 30.
11. Архив НПЦ «Холокост». Колл. «Холокост на территории СССР». Оп. 1. Ед. хр. 197. Л. 18.
12. Медалье Э. Право на жизнь. М., 2012. С. 109–110.
13. Абрамович Л. Пустота Слонима / сост. Ганс-Генрих Нольте. Минск, 2013. С. 63.
14. «Сохрани мои письма...». Сб. писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны / сост. И. Альтман, Л. Терушкин. М., 2007. С. 185.

References:

1. Maslov O., Prudnik A. Genezis simvola «holokost» i buduschee gosudarstva Izrail'. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2007/05/28/softholokaust/> (data obrascheniya: 12.09.2014).
2. Vik M. Zakat Kenigsberga. Svidetel'stvo nemetskogo evreya. SPb.–Potsdam, 2004. S. 60–61.
3. Mihel'son F. Ya perezhila Rumbulu. M., 2011. S. 44.
4. Central'niy arhiv Ministerstva oborony RF. F. 32. Op. 11302. D. 104. L. 6–9ob.
5. Tam zhe. D. 297. L. 18.
6. Tam zhe. F. 59-y armii. Op. 10442. D. 284. L. 63.
7. Tam zhe. F. 32. Op. 11302. D. 101. L. 422.
8. Vyzyvaya ogon' na sebya: polozhenie evreev pri «novom poryadke» gitlerovskih okkupantov v 1941–1943 gg. / sost. I. Al'tman, L. Terushkin, E. Testova. M., 2012. S. 25–26.
9. Goland Sh. Velizhskoe getto, Smolenskaya oblast' (po materialam Velizhskogo sudebnogo processa 1960 goda). M., 2012. S. 89–90.
10. Krovotochaschaya pamyat' Holokosta / sost. O.B. Glushkin. Kaliningrad, 2001. S. 30.
11. Arhiv NPC «Holokost». Koll. «Holokost na territorii SSSR», Op. 1. Ed. hr. 197. L.18.
12. Medalie E. Pravo na zhizn'. M., 2012. S. 109–110.
13. Abramovich L. Pustota Slonima / sost. Gans-Genrih Nol'te. Minsk, 2013. S. 63.
14. «Sohrani moi pis'ma...». Sb. pisem i dnevnikov evreev perioda Velikoy Otechestvennoy voiny / sost. I. Al'tman, L. Terushkin. M., 2007. S. 185.

УДК 94(47)

От горящих синагог до горящих деревень. Нацистские методы уничтожения народов в 1941–1944 гг.

Леонид Абрамович Терушкин

Научно-просветительный центр «Холокост», Российская Федерация
115035, г. Москва, ул. Садовническая, 52/45
заведующий архивным отделом
E-mail: arch-holofond@mail.ru

Аннотация. Германский нацизм придавал особое значение символу огня в своей идеологии. Вслед за сожжением книг нацисты перешли к сожжению синагог во время «Хрустальной ночи». С нападением Германии на СССР началось массовое уничтожение еврейского населения, а вскоре эти же методы нацисты, их союзники и коллаборационисты стали применять на всей оккупированной территории.

Ключевые слова: Вторая мировая и Великая Отечественная война; Холокост; огонь; уничтожение; нацизм; синагога.